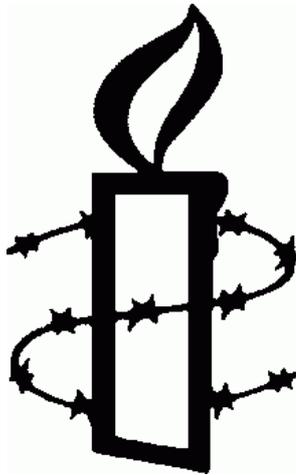

Для свободного распространения

«МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ»

Узбекистан

Вопрос жизни и смерти: откладывать решение до
2008 года нельзя
Брифинг по смертной казни

Сентябрь 2005
Индекс МА: EUR: 62/020/2005

INTERNATIONAL SECRETARIAT 1 EASTON STREET LONDON WC1X 0DW UNITED KINGDOM

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
ШАГИ НА ПУТИ К ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ	4
ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ	5
КАЗНИ, НЕДАВНО ПРИВЕДЁННЫЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ВОПРЕКИ ВМЕШТЕЛЬСТВУ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	7
НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ: ДЕЛА СМЕРТНИКОВ, ОЖИДАЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА	9
Дело Искандара Худоберганова	9
Дело Алексея Бурячека	11
Дело Содика Кодирова	12
Дело Шухрата Арипова	13
Дело Назиржана Азизова, Хуршидбека Салайдинова и Бахтиёржана Туйчиева	13
Дело Юлдаша Касымова	14
Дело Алишера Хатамова	15
РЕКОМЕНДАЦИИ	16
Рекомендации правительству Узбекистана	16
Рекомендации властям Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана	19

Узбекистан

Вопрос жизни и смерти: откладывать решение до 2008 года нельзя

Брифинг по смертной казни

ВВЕДЕНИЕ

Первого августа 2005 года Президент Ислам Каримов подписал указ «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», предусматривающий отмену в Узбекистане исключительной меры наказания с 1 января 2008 года.

«Международная Амнистия» приветствует стремление узбекских властей отменить смертную казнь. Однако организация призывает власти республики пойти дальше и немедленно смягчить все вынесенные смертные приговоры, заменив их иными видами наказания, а также ввести мораторий на вынесение новых смертных приговоров вплоть до полной отмены исключительной меры наказания в 2008 году.

Если не решить этот вопрос кардинально и в ближайшее время, высока вероятность того, что к январю 2008 года десятки людей будут приговорены к смерти и казнены. В своих предыдущих докладах «Международная Амнистия» документально продемонстрировала, что в условиях далёкой от совершенства системы уголовного правосудия Узбекистана создана благодатная почва для вынесения и исполнения смертных приговоров вследствие судебной ошибки либо по итогам несправедливых судебных процессов. Посетив страну в ноябре-декабре 2002 года, Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках заключил, что в Узбекистане *«пытки и другие виды жестокого обращения носят систематический характер»*. В опубликованном в феврале 2003 года докладе о ситуации в Узбекистане Специальный докладчик констатировал, что *«отмена смертной казни стала бы позитивным шагом на пути к соблюдению запрета на пытки и другие виды жестокого обращения»*. Зависимость судебно-правовой системы; коррупция на всех уровнях, начиная от следственных органов и заканчивая рассмотрением прошения о помиловании; вопиющие несоответствия между действующим законодательством, практикой его применения и обязательствами Узбекистана в рамках международных соглашений в области прав человека – все эти факторы повышают опасность судебной ошибки.

После андижанских событий (май 2005 года) были задержаны свыше 150 человек, которым предъявили соответствующие обвинения. «Международная Амнистия» озабочена тем, что слушания по их делам грозят пройти с нарушениями норм справедливого судопроизводства. Организация также серьёзно озабочена судьбой обвиняемых в преступлениях, за которые предусмотрена исключительная мера

наказания.¹ Смертная казнь сыграла важную роль в подавлении «религиозного экстремизма» в Узбекистане: десятки предполагаемых «исламистов» были приговорены к смерти и казнены, при этом им было отказано в праве на помощь адвоката и подготовку защиты.

В Узбекистане процесс рассмотрения прошений о помиловании и исполнения приговора окружены завесой секретности, что усугубляет не только жестокость наказания, но и страдания родственников приговорённых. Ни самих осуждённых, ни их родственников не извещают о дне, на которой назначена казнь, лишая, тем самым, родных и друзей смертника возможности попрощаться с ним. Бывает, что родственники месяцами, а то и годами не знают наверняка, жив ли ещё приговорённый или уже казнён. Им не сообщают о месте захоронения, поэтому им некуда пойти, чтобы излить свою скорбь. Многие люди долгие годы не оставляют надежды найти место захоронения своих близких. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках охарактеризовал действия властей по отношению к родственникам лиц, приговорённых к смертной казни в Узбекистане, как «*злонамеренное поведение, равнозначное жестокому и бесчеловечному обращению*».² В опубликованных 26 апреля 2005 года заключительных замечаниях Комитет ООН по правам человека выразил глубокое сожаление в связи с тем, что «*власти систематически не информируют родственников о факте казни, отказывают им в выдаче свидетельства о смерти, а также не раскрывают места захоронения казнённых*».³ Комитет пришёл к выводу, что

¹ По данным «Международной Амнистии», в ночь с 12 на 13 мая группа неизвестных вооружённых лиц захватила тюрьму в городе Андижан (Ферганская долина), освободив, по сообщениям, сотни заключённых. Затем они взяли заложников и заняли здание местной администрации. Днём на центральной площади города собрались тысячи людей, многие из которых выступали с требованиями восстановить справедливость и покончить с бедностью. Отмечены отдельные случаи открытия сотрудниками правоохранительных органов неизбирательного огня по собравшимся на площади людям, в результате чего некоторые демонстранты, преимущественно безоружные, были убиты либо получили ранения. Как утверждалось, вечером того же дня силовики с помощью автобусов, бронетранспортеров и других средств взяли многотысячную толпу протестующих в кольцо. По свидетельству очевидцев, силовики без предупреждения открыли беспорядочный огонь по толпе на площади и по убегающим людям, убив при этом сотни людей – мужчин, женщин и детей. Сотни людей покинули страну в поисках международной защиты в сопредельном Кыргызстане. «Международная Амнистия» выразила сожаление в связи с отказом правительства провести независимое международное расследование майских событий в Андижане, передать результаты расследования огласке и привлечь виновных к ответственности. Желаящие получить дополнительную информацию могут ознакомиться с опубликованным в июне 2005 года докладом «Кыргызстан: беженцы нуждаются в безопасном убежище» (Индекс МА: EUR 58/008/2005). <http://amnesty.org.ru/pages/ruseur580082005>

² Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Тео ван Бовена по итогам его миссии в Узбекистан в ноябре и декабре 2002 года: E/CN.4/2003/68/Add.2, параграф 65, 3 февраля 2003 г.

³ Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека: Узбекистан, ССРП/СО/83/УЗВ, 26 апреля 2005 г.

подобная практика может быть приравнена к нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), согласно которой *«никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию»*.

Родственники подозреваемых в совершении преступлений, караемых смертной казнью, также подверглись гонениям со стороны властей. Их использовали в качестве заложников для поимки разыскиваемых; их пытали, избивали и угрожали изнасиловать. В результате незаконных действий должностных лиц многих родственников обвиняемых уволили с работы, лишили всего имущества или разорили.

Узбекские власти неоднократно отказывались предать гласности полные статистические сведения о применении исключительной меры наказания, несмотря на обязательства Узбекистана как члена Организации Безопасности и Сотрудничества в Европе (ОБСЕ), а также многочисленные запросы, в том числе со стороны Комитета ООН по правам человека. В сентябре 2001 года Президент Каримов публично заявил, что в стране каждый год приводилось в исполнение порядка ста смертных приговоров. Второго декабря 2004 года на пресс-конференции в Ташкенте президент сообщил, что в истёкшем году к смерти были приговорены от 50 до 60 подсудимых. За исключением этих двух случаев, насколько известно «Международной Амнистии», узбекские власти не раскрывали точных данных о количестве вынесенных и исполненных смертных приговоров.

«Международная Амнистия» также глубоко встревожена тем обстоятельством, что некоторые страны выдают узбекских беженцев или иным образом содействуют их возвращению на родину, где их права могут быть грубо нарушены, включая смертный приговор по итогам несправедливого судебного процесса. В числе стран, выдававших беженцев узбекским властям, оказались Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Туркменистан. На родине их приговорили к смерти по итогам несправедливых судебных разбирательств, предположительно сопровождавшихся пытками.⁴

Настоящий брифинг посвящён современному состоянию проблемы смертной казни в Узбекистане, а также дополняет сведения, приведённые в докладе «Справедливость лишь на небесах»: смертная казнь в Узбекистане» (Индекс МА: EUR 62/011/2003), который был опубликован в ноябре 2003 года, а также в докладе «Белоруссия и Узбекистан: последние палачи. Смертная казнь уходит в прошлое на постсоветском пространстве» (Индекс МА: EUR 04/009/2004), опубликованном в октябре 2004 года.

⁴ В настоящем документе в качестве примеров приводятся дела Ахрорхужа Толипхужаева, переданного в Узбекистан казахскими властями в сентябре 2002 года, а также Искандара Худоберганова, переданного властями Таджикистана в феврале 2002 года. Толипхужаева казнили вопреки вмешательству Комитета ООН по правам человека, просившего об отсрочке исполнения приговора. Худоберганов сейчас находится в камере смертников в Ташкенте. Подробности см. соответственно на стр. 6 и 8. Более детально факты экстрадиции освещены в докладе «Международной Амнистии» «Справедливость лишь на небесах»: смертная казнь в Узбекистане» (Индекс МА: EUR 62/011/2003).

Более подробно о применении смертной казни в Узбекистане, завесе секретности вокруг этой темы и о том, какое влияние это оказывает на родственников приговорённых, говорится в докладе «Международной Амнистии» «Справедливость лишь на небесах»: смертная казнь в Узбекистане».

ШАГИ НА ПУТИ К ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Когда в 1991 году Узбекистан обрёл независимость, страна унаследовала от Советского Союза Уголовный кодекс, который к тому времени действовал уже три десятка лет. Тогда в УК насчитывалось более 30 преступлений как мирного, так и военного времени, за которые предусматривалась смертная казнь. Поправки, внесённые в Уголовный кодекс Узбекистана в 1994, 1998, 2001 и 2003 годах соответственно, сократили число преступлений, караемых смертью. Последняя редакция УК, принятая в декабре 2003 года, предусматривает исключительную меру наказания за два вида преступлений – «преднамеренное убийство при отягчающих обстоятельствах» и «терроризм». Считается, что, по крайней мере, с 1998 года большая часть смертных приговоров в Узбекистане выносилась за «преднамеренное убийство при отягчающих обстоятельствах» и/или «терроризм». Поскольку власти отказываются раскрыть подробную статистику по данному вопросу, невозможно установить, привело ли сокращение числа видов преступлений, караемых смертной казнью, к уменьшению числа выносимых смертных приговоров.

Давление со стороны международной общественности на узбекские возрастало по мере того, как тенденция к отмене смертной казни набирала силу в других бывших советских республиках. И если сразу после распада Советского Союза во всех независимых государствах смертная казнь ещё сохранялась,⁵ то в настоящее время девять стран её отменили, а ещё четыре — Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация и Таджикистан — объявили мораторий. Лишь два постсоветских государства до сих пор применяют смертную казнь – это Республика Беларусь и Узбекистан. Во всей Восточной Европе и Южном Кавказе смертная казнь до сих пор не отменена, помимо Беларуси и России, лишь в Абхазии, Приднестровской Молдавской Республике и Южной Осетии (трёх непризнанных на международном уровне регионах).

На пресс-конференции 2 декабря 2004 года Президент Каримов сказал, что [по его]: *«личному мнению... следует прекратить выносить смертные приговоры»*. О моратории он отозвался как о *«полумере»*, заявив, что *«не мораторий нужно объявлять, а принимать решение о полной отмене смертной казни»*.

Двадцать восьмого января 2005 года в своём выступлении перед нижней и верхней палатами Парламента, которое транслировалось по узбекскому радио,

⁵ После распада Советского Союза на его территории возникли следующие государства: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина и Эстония.

президент Ислам Каримов сказал, что он против введения моратория и, что Узбекистану необходимо *«решить [вопрос] об исключении смертной казни из действующей в стране системы наказаний»*. *«Для этого потребуется не менее двух-трёх лет»*, - добавил он.

По сообщениям «ИТАР-ТАСС», Жан Ассельборн, действующий Председатель Европейского Союза (ЕС), заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Люксембурга, в ходе пресс-конференции, посвящённой итогам состоявшегося 1 февраля в Брюсселе заседания Совета сотрудничества «Узбекистан - ЕС», заявил, что министр иностранных дел Узбекистана Содик Сафоев подтвердил намерения Узбекистана полностью отменить смертную казнь.

Первого августа президент Каримов подписал указ «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан», предусматривающий отмену исключительной меры наказания с 1 января 2008 года и замену её пожизненным заключением. Президент отдал распоряжения Министерству юстиции, Министерству внутренних дел, Верховному суду, Генеральной прокуратуре и Службе национальной безопасности *«подготовить до 1 января 2006 года предложения по внесению поправок»* в соответствующие кодексы Узбекистана *«в связи с исключением смертной казни из системы уголовных наказаний и заменой её пожизненным либо длительными сроками лишения свободы»*. Он также обратился к Кабинету министров с просьбой в двухмесячный срок *«принять постановление о мерах по строительству и подготовке к эксплуатации комплекса сооружений специализированных учреждений, необходимых для содержания осуждённых, приговорённых к пожизненному заключению либо к длительным срокам лишения свободы»*.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Власти Узбекистана не раз ссылались на общественное мнение в качестве главного аргумента против немедленной отмены смертной казни. По результатам опроса, проведённого в 2004 году финансируемой правительством организацией «Ижтимоий фикр» («Общественное мнение») среди 1200 граждан Узбекистана, 78,2% опрошенных выступили против отмены высшей меры наказания или введения моратория.

Выступая 2 декабря 2004 года на пресс-конференции, Президент Каримов сказал, что, несмотря на то, что лично он является противником смертной казни, было бы преждевременно полностью отменить этот вид наказания, поскольку абсолютное большинство населения в Узбекистане выступает за его сохранение. Президент подчеркнул: *«Нам нужно работать над формированием общественного мнения и работать с населением, чтобы ... отказаться от вынесения смертных приговоров»*.

В указе, принятом в августе 2005 года, Президент Каримов поручил Министерству юстиции, Министерству внутренних дел, Верховному суду и Генеральной прокуратуре в тесном сотрудничестве с основными СМИ, такими как узбекское телевидение, *«разработать и реализовать комплекс мер, нацеленных на проведение широкой кампании по отказу от смертной казни»*.

«Международная Амнистия» приветствует указанное решение о ведении пропаганды среди населения с целью формирования общественного мнения в пользу

отмену смертной казни. Тем не менее, организация призывает власти не ждать, пока изменится общественное мнение, а немедленно отказаться от исполнения приговоров и заменить все смертные приговоры другими видами наказания. Если углубиться в историю, станет ясно, что власти практически всегда отменяли смертную казнь, не считаясь с тем, что большая часть населения выступала за её сохранение. И когда это происходило, общественность редко выражала своё недовольство; в большинстве случаев старую практику уже не возобновляли.

«Международная Амнистия» призывает власти сделать всё необходимое для того, чтобы общественная дискуссия по вопросу об отмене смертной казни не повлекла за собой гонения на её участников, а также для того, чтобы активисты движения за отмену смертной казни могли беспрепятственно осуществлять свою деятельность по защите прав человека. Кроме того, для того чтобы эта проблема обсуждалась в обществе со знанием дела, правительству следует раскрыть информацию о смертной казни в Узбекистане, включая подробную статистику применения этой меры наказания.

В прошлом узбекские власти неоднократно препятствовали обсуждению этой проблемы в обществе. Кроме того, активисты движения за отмену смертной казни и родственники приговорённых, стремящиеся спасти своих близких, подвергались запугиванию и преследованию. Так, в декабре 2003 года власти помешали проведению конференции «Смертная казнь: анализ, тенденции и реальность», организаторами которой выступала узбекская неправительственная организация «Матери против смертной казни и пыток». Конференция должна была состояться в Ташкенте 5 декабря 2003 года. Предполагалось, что в результате конференции начнётся общественная дискуссия по вопросу об отмене смертной казни и будет создана основа для диалога с властями. К участию в конференции были приглашены представители власти, иностранные дипломаты, представители межправительственных организаций, а также узбекские и международные правозащитники. К удивлению организаторов, напечатать материалы к конференции оказалось практически невозможно. Речь шла о последнем на тот момент бюллетене организации и докладе «Международной Амнистии» «Справедливость лишь на небесах»: смертная казнь в Узбекистане», датированном ноябрём 2003 года. Несколько издательств отказались от заказа, опасаясь репрессий со стороны властей.

Двадцать девятого сентября в шесть часов утра в дом матери Тамары Чикуновой, директора правозащитной организации «Матери против смертной казни и пыток», явился следователь прокуратуры Миробадского района города Ташкента. Следователь сообщил 78-летней женщине, неспособной встать с постели, что у него имелся ордер на арест её дочери по обвинению в организации пикетов, которые спровоцировали беспорядки в Ферганской долине и Ташкенте. С большой долей уверенности можно утверждать, что власти выбрали мать Тамары Чикуновой, чтобы оказать давление на правозащитницу, которая в те дни находилась в Нидерландах, где выступала по проблеме смертной казни. Поездка была устроена «Международной Амнистией» совместно с другими НПО.

Двадцать первого декабря 2004 года Эркину Худоберганову, отцу активистки движения за отмену смертной казни Дилобар Худобергановой, позвонил человек, представившийся «сотрудником Службы национальной безопасности». Он сказал, что Худоберганова «много болтает», и предупредил Эркина Худоберганова о необходимости «задуматься о последствиях, которые её деятельность может иметь для родных». Звонивший резко отозвался об интервью Дилобар Худобергановой в эфире «Би-Би-Си» и «Радио Свободы», которые, по его словам, Служба национальной безопасности записала, а также о том, что Худоберганова выступала о проблемах в области прав человека во время пропагандистской поездки в европейские страны в сентябре-декабре (см. выше).

КАЗНИ, НЕДАВНО ПРИВЕДЁННЫЕ В ИСПОЛНЕНИЕ ВОПРЕКИ ВМЕШАТЕЛЬСТВУ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В сентябре 1995 года Узбекистан ратифицировал Факультативный протокол к МПГПП (далее «Факультативный протокол»), тем самым, признав компетенцию Комитета ООН по правам человека (КПЧ) рассматривать сообщения от отдельных лиц, находящихся под юрисдикцией Узбекистана и утверждающих, что какое-либо из их прав, закреплённых Пактом, оказалось нарушено.

С того времени КПЧ многократно призывал узбекские власти воздержаться от исполнения смертных приговоров в отношении десятков осуждённых, пока Комитет рассматривал жалобы этих лиц на нарушение положений МПГПП в ходе производства их дел. «Международная Амнистия» приветствует изменение меры пресечения на тюремное заключение в отношении 14 приговорённых к смертной казни, благодаря вмешательству КПЧ. Однако организация серьёзно озабочена казнью не менее 15 осуждённых в то время, пока их жалобы ещё находились на рассмотрении Комитета.

Факты исполнения смертных приговоров, несмотря на то, что дела осуждённых в тот момент находились на рассмотрении КПЧ, вызывали острую критику со стороны международной общественности, включая Верховного комиссара ООН по правам человека и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках. В марте 2005 года КПЧ изучил второй периодический доклад Узбекистана о соблюдении положений МПГПП, обратив особое внимание на проблему смертной казни. КПЧ, наряду с другими органами, заключил, что Узбекистану *«следует строго соблюдать обязательства, принятые в рамках Конвенции и Факультативного протокола [...], а также принять необходимые меры по недопущению подобных нарушений в будущем»*.⁶

Один из последних случаев вопиющего пренебрежения требованиями КПЧ ООН отсрочить исполнение смертного приговора — дело **Ахрорхужа Толипхужаева**. В пресс-релизе от 14 апреля по делу Толипхужаева Комитет заявил, что *«игнорирование государством-участником запросов о применении промежуточных*

⁶ См. примечание 3.

мер защиты представляет собой грубое нарушение обязательств, взятых на себя в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции».

Двадцать первого марта 2005 года власти Узбекистана заверили КПЧ в том, что приговорённый к смертной казни Ахрорхужа Толипхужаев до сих пор жив. Однако «Международной Амнистии» стало известно, что приговор привели в исполнение ещё в начале марта. В мае 2004 года Комитет обращался к узбекским властям с запросом об отсрочке исполнения смертного приговора Толипхужаеву на время, требуемое для рассмотрения его жалобы на грубые нарушения положений МППП при производстве его дела.

Как это принято в Узбекистане, Толипхужаева казнили в обстановке строгой секретности. 14 марта отец приговорённого пришёл на свидание с сыном, предварительно получив на это официальное разрешение. Тюремная охрана без объяснения причин отказалась его пропустить. На следующий день надзиратели отказали в свидании с осуждённым и его адвокату, сообщив, что клиент последнего в списках смертников в этой тюрьме не числится. Когда тюремная администрация препятствует таким образом свиданию со смертниками, это чаще всего означает, что приговор уже был приведён в исполнение. Шестого апреля отец Толипхужаева получил свидетельство о смерти, в котором говорилось, что его сына казнили пятью неделями раньше – 1 марта.

Толипхужаева приговорили к смертной казни 19 февраля 2004 года по обвинению в убийстве двух несовершеннолетних в июле 2001 года решением Военного суда Республики Узбекистан. Его арестовали в Казахстане, где он в то время работал, и передали узбекским властям 13 сентября 2002 года. Имеются основания утверждать, что Толипхужаева пытали во время содержания под стражей в ГУВД города Ташкента. По имеющимся сведениям, несколько сотрудников милиции поднимали Толипхужаева за руки и за ноги, и со всей силой швыряли на бетонный пол. В итоге Толипхужаев начал мочиться кровью, что обычно является признаком травмы почек. На слушаниях по делу Толипхужаева суд, насколько известно, оставил заявления подсудимого о пытках со стороны милиции без внимания.

Другой пример. В августе 2004 года был тайно казнён **Азизбек Каримов**. Приговор привели в исполнение, несмотря на вмешательство Комитета ООН по правам человека, призвавшего 3 июня узбекские власти отсрочить смертную казнь на время, необходимое для рассмотрения утверждений о том, что арест Каримова и вынесенный ему приговор нарушают ключевые положения международного права. Казнив Каримова, Узбекистан грубо нарушил свои обязательства в рамках международных соглашений. Тем не менее, Тухтапулат Рискиев, Посол Узбекистана в Соединённом Королевстве, сообщил «Международной Амнистии» в письме от 5 ноября 2005 года: «Суд постановил привести смертный приговор в исполнение, учитывая тяжесть совершённого Азизбеком Каримовым преступления».

Верховный суд Узбекистана приговорил Азизбека Каримова к высшей мере наказания в феврале 2004 года по обвинениям, среди которых значились «терроризм», а

также причастность к деятельности либо учреждению «религиозной экстремистской организации». По сообщениям, родственникам не разрешали видеться с ним в течение нескольких месяцев после его ареста. Также поступали сообщения о том, что, находясь в Ташкентском следственном изоляторе одной из силовых структур, он подвергся пыткам и жестокому обращению.

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ: ДЕЛА СМЕРТНИКОВ, ОЖИДАЮЩИХ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

«Международная Амнистия» продолжает получать сведения о людях, приговорённых к смерти по итогам судебных процессов, сопровождавшихся обвинениями в нарушении международных норм справедливого судопроизводства, включая применение пыток и жестокого обращения для выбивания «признательных показаний».

Ниже кратко излагаются дела нескольких осуждённых, ожидающих исполнения смертного приговора. Известно также, что в камерах смертников сейчас также находятся: Исматилло Абасов, Файзиддин Алимов, Шамиль Бейбулатов, Ильяс Ибрагимов, Шукрулло Иногамов, Рустам Махкамов, Бахтиёр Нарходжаев, Фарид Насибуллин и Шерали Жураев. Предположительно, в действительности смертников в Узбекистане гораздо больше. Однако власти по-прежнему отказываются раскрыть подробную статистику применения смертной казни; и потому точное число приговорённых к исключительной мере наказания остаётся неизвестным. Сведения, которыми «Международная Амнистия» располагает о делах тех или иных приговорённых, основаны на публикациях узбекских и международных СМИ, а также на документальных свидетельствах, предоставленных адвокатами, правозащитниками и родственниками осуждённых. Однако местные СМИ освещают лишь незначительную часть всех дел. Весьма вероятно, что большинство приговорённых к высшей мере наказания и их родственники лишены доступа к тем лицам и организациям, которые могут принять и предать гласности информацию о таких случаях, либо принять те или иные меры практического характера. Кроме того, опасаясь репрессий со стороны властей, многие родственники осуждённых намеренно отказываются от услуг адвокатов, которые могли бы выстроить защиту в неприемлемом для властей ключе или попытаться обратиться в международные инстанции.

Дело Искандара Худоберганова

Искандара Худоберганова, 1974 года рождения, задержали в Таджикистане и передали сотрудникам узбекских правоохранительных органов 2 февраля 2002 года по подозрению в причастности к взрывам в Ташкенте в феврале 1999 года. По имеющимся сведениям, 12 февраля 2002 года Худоберганова перевели из Министерства внутренних дел в здание Службы национальной безопасности в городе Ташкенте. Государственный защитник уведомил родственников Худоберганова о факте его задержания лишь 18 марта. Пятого апреля родственникам впервые разрешили свидание с задержанным. В

письме, которое Худоберганову удалось тайно передать своим родственникам, он сообщал, что его пытали и заставляли принимать наркотики:

«Они пытали меня, чтобы заставить «сознаться» в том, в чём меня обвиняли. Если бы я, в конце концов, не подписал «показания», меня бы уже не было в живых. Похоже, на мне не осталось живого места... В подвале Министерства внутренних дел ... мне связали за спиной руки и начали избивать дубинками и стульями, били ногами по почкам. Били головой о стену до тех пор, пока не пошла кровь. Мне не давали спать ... не давали есть, чтобы я «сознался». Они сказали: «Подумай о своих родственниках, своей матери, жене, сестре, подумай об их чести. Мы приведём их сюда и изнасилуем на твоих глазах». Только после этого я сдался и подписал всё, что они хотели. Я надеялся на справедливый суд и поэтому терпел все эти страдания и пытки».

Худоберганов и пятеро других соответчиков предстали перед Ташкентским городским судом в августе 2002 года по обвинениям в «попытке свержения конституционного строя» и «организации преступного сообщества». Худоберганова также обвиняли в преступлениях, предусматривающих высшую меру наказания – «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» и «терроризм». Ему вменялось в вину прохождение военной подготовки на территории Чечни (Российская Федерация) и в Таджикистане с целью свержения узбекского правительства.

Худоберганов и проходившие по данному делу Бекзод Казымбеков и Носирхон Хакимов заявили в суде, что их пытали и подвергли жестокому обращению. Худоберганов сказал, что охранники разорвали несколько письменных жалоб на пытки и жестокое обращение, которые он пытался подать во время предварительного заключения. Свидетель обвинения Фархад Кадыркулов на суде отказался от сделанного им ранее в милиции заявления, сославшись на то, что на него оказывали давление с целью вынудить его дать ложные показания. Судья, как сообщается, отклонил все жалобы на пытки и жестокое обращение, обвинив подсудимых в том, что они «всё выдумывают», чтобы «избежать уголовной ответственности».

Двадцать восьмого ноября 2002 года шестерых подсудимых признали виновными. Искандара Худоберганова приговорили к высшей мере наказания, остальные подсудимые получили различные сроки лишения свободы – от шести до шестнадцати лет. Двадцать восьмого января 2003 года Президиум Ташкентского городского суда отклонил кассационную жалобу, оставив приговор в силе. Позднее Коллегия судей Верховного суда и один из высших органов Верховного суда – Президиум также отклонили прошение об отмене высшей меры наказания.

В ноябре 2002 года Комитет ООН по правам человека призвал узбекские власти отложить исполнение смертного приговора на время рассмотрения Комитетом данного дела, о чём также говорилось в ходе визита Специального докладчика ООН по вопросу о пытках в Узбекистан в ноябре-декабре 2002 года. В январе 2004 года КПЧ передал родственникам Худоберганова письмо, полученное от Верховного суда, в котором

говорилось, что осуждённый не будет казнён, пока его дело находится на рассмотрении КПЧ.

Худоберганов неоднократно обращался с просьбой устроить ему свидание с имамом или любым другим духовным лицом мусульман. Однако, несмотря на то, что согласно статье 137 Уголовно-исполнительного кодекса Узбекистана лица, приговорённые к высшей мере наказания, имеют право на свидание со священнослужителем, его просьбу не удовлетворили. Когда Худоберганов понял, что не сможет встретиться с исламским духовным лицом, он попросил разрешения на встречу со священником Русской Православной Церкви. Свидание состоялось в июле или августе 2004 года. В октябре 2004 года сестра Худоберганова Дилобар сообщила представителям «Международной Амнистии»: *«Он был так счастлив, когда пришёл священник. Этот визит придал ему новых сил. Священник принёс ему святую воду. Искандар взял её в камеру и разделил со своим сокамерником Шукрулло Иногамовым»*. Она также добавила: *«Только представьте себе, его приговорили за «религиозный экстремизм». Никогда не замечала со стороны Искандара никакой агрессии по отношению к другим верованиям. Он всегда говорил о том, что Бог един, хотя мы идём к нему разными путями и творим разные молитвы»*.

Насколько известно, состояние здоровья Искандара Худоберганова серьёзно пошатнулось. За время нахождения в камере смертников он заразился туберкулёзом. В августе Дилобар Худоберганова сообщила представителям «Международной Амнистии»: *«Мы приносим ему лекарство, но оно не помогает, поскольку в камере очень душно. Кроме того, чтобы поправиться, ему нужна полноценная еда, а смертников очень плохо кормят»*.

Дело Алексея Бурячека

В январе 2003 года Ташкентский городской суд приговорил Алексея Бурячека (1976 г.р.) к смертной казни по обвинению в убийстве женщины с дочерью, с которыми Бурячек был знаком, в июле 2002 года.

Как стало известно, после задержания Бурячека избили сотрудники милиции, чтобы заставить его «сознаться» в совершении убийства. Утверждают, что, поскольку он отрицал свою причастность к убийствам, на его глазах милиционеры избили его подругу Любовь Богомолу, которая была на восьмом месяце беременности. По имеющимся сведениям, милиционеры угрожали избивать женщину до тех пор, пока не наступят роды, а затем задушить ребёнка на глазах Бурячека. По сообщениям, Бурячек подписал «признание», чтобы остановить побои и запугивание подруги. И хотя, как стало известно, Бурячек отказался в суде от своих «признательных показаний», заявив о том, что подвергся пыткам и жестокому обращению, расследование по данным фактам, как полагают, не проводилось.

Сообщалось, что после суда сотрудники прокуратуры посетили Бурячека в ташкентской тюрьме и предложили ему подписать «признание» в совершении ещё одного убийства, пообещав, что в этом случае, с него снимут обвинение в убийстве, за которое он был осуждён. По имеющейся информации, ему пообещали, что за второе

убийство его не приговорят к высшей мере наказания, и далее пригрозили, что если Бурячек откажется, у него не будет ни одного шанса на помилование. Как сообщалось, когда в октябре 2003 года Бурячек осознал, что сотрудники прокуратуры обманули его, в знак протеста он повредил себе глаза и ослеп. Утверждается, что Бурячку предоставили медицинское лечение только благодаря настойчивым протестам матери. Милиция завела новое дело в отношении Алексея Бурячека, и 29 декабря 2003 года Ташкентский городской суд вновь вынес ему смертный приговор. В марте 2004 года Апелляционная комиссия Ташкентского городского суда оставила приговор в силе. Комитет (ООН) по правам человека обратился к властям Узбекистана с просьбой отложить исполнение смертного приговора на период рассмотрения Комитетом заявления Бурячека о нарушении положений МПГПП.

Дело Содика Кодирова

Седьмого декабря 2003 года Ташкентский городской суд приговорил Содика Кадилова (1974 г.р.) к высшей мере наказания по обвинению в совершении «умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах».

Мать Содика Кодирова рассказала представителям «Международной Амнистии»: *«Во время следствия моего сына не только пытали, его ещё и изнасиловали... Когда я пришла на свидание к сыну в ИВС 10 июня 2003 года, он меня даже не узнал. Его так жестоко избили, что он не мог ходить без посторонней помощи».* По её словам, следователи нанесли сыну раны острыми предметами: *«Когда я встретилась с ним, всё его тело было покрыто порезами – это было из-за пыток. Мой сын рассказал в суде о пытках, но судья оставил его слова без внимания, сказав, что он пытается таким образом уйти от ответственности».*

Мать Кадилова сказала также, что судья посоветовал ей воздержаться от присутствия в суде: *«Он сказал, что, если я приду на заседание, родственники пострадавших убьют меня и сына прямо в зале суда. Он также сказал, что я должна задуматься об остальных четырёх детях, поскольку Содик в любом случае умрёт».*

Двенадцатого мая 2004 года Комитет ООН по правам человека обратился к узбекским властям с просьбой отложить исполнение смертного приговора, вынесенного Содиду Кадилову, на время рассмотрения Комитетом его заявлений о пытках и других грубых нарушениях прав человека.

Когда мать Содика Кадилова навестила его в тюрьме 14 октября, тот рассказал ей, что ему угрожали сотрудники тюремной администрации: *«Двенадцатое ноября станет последним днём твоей жизни. В этот день истекает отсрочка исполнения приговора, которую запрашивала ООН».* Получить сведения о том, действительно ли казнь была назначена на эту дату, или тюремные власти придумали всё это, чтобы напугать Кадилова, не представляется возможным, поскольку в Узбекистане ни приговорённый к высшей мере наказания, ни его адвокат, ни даже родственники не

имеют права заранее узнать дату, на которую назначена казнь. Дело Содика Кадирова по-прежнему находится на рассмотрении Комитета ООН по правам человека.

Дело Шухрата Арипова

Шестого января 2004 года Ташкентский суд приговорил Шухрата Арипова (1969 г.р.) к высшей мере наказания по обвинениям, среди которых значилось «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». По имеющимся сведениям, после ареста милиционеры жестоко избили Арипова.

Восемнадцатого марта 2004 года Комитет ООН по правам человека сделал запрос властям Узбекистана об отсрочке казни на время рассмотрения Комитетом заявлений Арипова о применённых к нему пытках и других грубых нарушениях его прав.

Родители Шухрата Арипова добились официального разрешения на свидание с сыном в ташкентской тюрьме 14 октября 2004 года. Однако, когда они туда прибыли, охранники не позволили им войти. «Международной Амнистии» известны десятки случаев, когда родственникам отказывали в свидании, поскольку приговорённого уже тайно казнили. Майра Рахманова, представитель узбекской НПО «Матери против смертной казни и пыток», сообщила «Международной Амнистии»: *«Родители были в шоке. Отец Шухрата заболел и несколько дней не мог выйти из дома»*. По словам Дилобар Худоберганиевой, которая также представляет организацию «Матери против смертной казни и пыток»: *«Нам рассказали, что охранники незадолго до этого жестоко избили нескольких смертников. Вероятно, именно поэтому родителям отказали в свидании с Шухратом, чтобы они не увидели следов побоев. Остаётся надеяться, что дело только в этом»*.

Спустя несколько дней «Международной Амнистии» удалось установить, что Арипов всё ещё жив. Когда 21 октября родители отправились в тюрьму, чтобы узнать о судьбе сына, им разрешили встретиться с ним. Родителям не объяснили, почему за неделю до того им отказали в свидании. По словам Майры Рахмановой: *«Когда охранники вошли в его камеру, они не сказали, что собираются отвести его на свидание с родителями. Он подумал, что его ведут на казнь»*.

Дело Назиржана Азизова, Хуршидбека Салайдинова и Бахтиёржана Туйчиева

Двадцать второго октября 2004 года Андижанский областной суд приговорил Назиржана Азизова, Бахтиёржана Туйчиева и Хуршидбека Салайдинова (1972, 1983 и 1974 года рождения, соответственно), к высшей мере наказания по обвинениям, среди которых значилось «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». По сообщениям, слушания далеко не соответствовали международным нормам справедливого судебного разбирательства. Родственники Туйчиева и Салайдинова заявили, что подследственных жестоко избивали в заключении так, что они неделями не могли двигаться. Им запретили встречаться с адвокатами, которых наняли

родственники. Лишь спустя месяц содержания под стражей обвиняемым разрешили свидание с государственным защитником. По данным организации «Матери против смертной казни и пыток», *«все обвинения против подсудимых основывались на сведениях, полученных под пытками»*. Все трое заявили в суде о том, что их пытали, чтобы вынудить подписать «признание» в совершении убийств. Однако суд не стал расследовать эти заявления. Апелляционная комиссия Андижанского областного суда и Верховный суд последовательно отвергли ходатайства о помиловании 14 декабря 2004 года и 8 февраля 2005 года, соответственно. В январе 2005 года Комитет ООН по правам человека призвал власти Узбекистана отсрочить исполнение смертного приговора в отношении Азизова, Туйчиева и Салайдинова до тех пор, пока Комитет не установит, были ли нарушены положения МППП при производстве их дел или нет.

Все трое осуждённых находились в тюрьме города Андижана. По имеющимся сведениям, во время событий в Андижане в ночь с 12 на 13 мая 2005 года Салайдинов и Азизов, ожидающие исполнения приговора, оказались среди сотен заключённых, которых освободила группа вооружённых лиц, захватившая андижанскую тюрьму.⁷ Туйчиев остался в тюрьме, поскольку был серьёзно болен и не мог передвигаться. Около недели спустя, Салайдинов и Азизов добровольно вернулись в тюрьму. 29 мая всех троих перевели в тюрьму в Ташкент.

Дело Юлдаша Касымова

Третьего марта 2005 года Ташкентский городской суд признал Юлдаша Касымова виновным в убийстве родителей и приговорил его к исключительной мере наказания. Десятого июня Верховный суд оставил приговор в силе. Поступали сведения о том, что Касымова в ходе допросов жестоко избивали. Сообщается, что его брата Мансура Касымова также избили. Предполагается, что целью побоев было принудить одного из братьев сознаться в совершении преступления. Насколько известно, в результате оказываемого давления Юлдаш Касымов подписал признательные показания. В суде, как сообщалось, демонстрировалась видеозапись следственного эксперимента с места преступления. На плёнке хорошо видно, что лицо Касымова покрыто синяками. Насколько известно, подругу Юлдаша Касымова избили в наказание за то, что она настаивала на его невиновности. Касымову угрожали изнасиловать девушку у него на глазах в том случае, если он «не признается».

Адвокат, нанятый родственниками Касымова, получил разрешение на свидание с подзащитным лишь спустя 10 дней. К тому времени Касымов уже подписал протокол. Касымов немедленно составил письмо на имя прокурора, в котором отказался от данных ранее «признательных показаний» и заявил о своей невиновности. По словам Тамары Чикуновой, директора НПО «Матери против смертной казни и пыток», милиция не провела тщательного и беспристрастного расследования обстоятельств

⁷ Подробнее о событиях в Андижане в мае 2005 года см. в примечании 1.

смерти родителей Юлдаша и Мансура Касымовых и оставила без внимания вещественные доказательства, такие как 23 отпечатка пальцев, обнаруженные в ходе осмотра места преступления в спальне, где были убиты родители. Отпечатки пальцев не принадлежат братьям Касымовым.

В апреле Комитет ООН по правам человека обратился от лица Юлдаша Касимова к властям Узбекистана с просьбой отложить исполнение смертного приговора до тех пор, пока Комитет не установит, были ли нарушены положения МПГПП в деле Касимова.

Дело Алишера Хатамова

Шестнадцатого марта 2005 года Ташкентский областной суд приговорил Алишера Хатамова к смертной казни за «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах». Четырнадцатого июня Верховный суд оставил приговор в силе. По имеющимся сведениям, сотрудники букинского РОВД и УВД г.Ташкента избили родителей, а также сестру и брата Хатамова. Сообщалось, что Хатамову и его отцу угрожали изнасиловать их родственниц, если Хатамов не «сознается» в совершении преступления. По свидетельствам, в результате жестокого обращения лицо отца Алишера Хатамова было сплошь покрыто синяками. По словам отца, он слышал, как его сын кричит от боли в соседнем кабинете. Насколько известно, адвокату Алишера Хатамова разрешили навестить его лишь спустя две недели после задержания. В ходе судебного слушания родственники пожаловались на побои, однако суд, очевидно, оставил их заявление без внимания.

В мае Комитет ООН по правам человека обратился к властям Узбекистана с просьбой отложить исполнение смертного приговора Хатамову до тех пор, пока Комитет не установит, были ли нарушены положения МПГПП в его деле.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендации правительству Узбекистана

- «Международная Амнистия» призывает власти Узбекистана безотлагательно смягчить все вынесенные смертные приговоры, заменив их лишением свободы, а также ввести мораторий на смертную казнь вплоть до полной отмены исключительной меры наказания с 1 января 2008 года в соответствии с президентским указом от 1 августа 2008 года.
- Как можно быстрее выполнить все рекомендации Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, изложенные в февральском докладе (2003 год), а также рекомендации Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток.

Прозрачность и гуманность:

- Гарантировать, чтобы родственники лиц, обвиняемых в преступлениях, караемых смертной казнью, не становились объектом преследований из-за их родства с осуждёнными.
- Расследовать все заявления о применении пыток и жестоком обращении, запугивании и преследовании родственников; привлечь виновных к ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого судебного разбирательства.
- Принять все необходимые меры для пресечения жестокого, негуманного и унижающего достоинство обращения с родственниками осуждённых на смерть.
- Гарантировать предоставление родственникам лиц, приговорённых к смертной казни, исчерпывающей информации на всех этапах судопроизводства. Родственникам должно всегда быть известно точное местонахождение заключённого; их следует заранее уведомлять о переводе смертника в другую тюрьму. Родственников следует в полной мере информировать о статусе рассмотрения кассационной жалобы и прошения о помиловании, о материалах, передаваемых в Комиссию по помилованию, и об основаниях, на которых Комиссия удовлетворяет или отклоняет прошение. В случае отказа в помиловании либо отклонения жалобы, родственников следует уведомить о дате и времени казни, и предоставить им возможность попрощаться в соответствующей обстановке; их также следует обязательно известить о факте исполнения приговора. Родные должны иметь возможность забрать тело казнённого для захоронения, а также его личные вещи. Необходимо разрешить

регулярные свидания родственников с осуждённым на всех этапах после вынесения смертного приговора.

- Гарантировать, что всем родственникам казнённых в Узбекистане лиц, по первому требованию будет предоставлена информация о дате и месте исполнения приговора, а также о месте захоронения казнённого; кроме того, следует предоставить им возможность забрать останки казнённого и любые личные вещи, оставшиеся после его смерти. Следует также обеспечить перезахоронение останков по запросу со стороны родственников казнённого.
- Поместить в открытом доступе все распоряжения и законодательные акты, касающиеся применения смертной казни.
- Снять гриф секретности со статистики применения смертной казни; опубликовать сведения о числе смертных приговоров, выносимых и приводимых в исполнение ежегодно с указанием полного имени каждого осуждённого. Такое поведение соответствовало бы обязательствам в рамках п.17.8 Копенгагенского документа от 1990 года, которые Узбекистан несёт в качестве государства-члена ОБСЕ, а также требованиям Комитета ООН по правам человека, Комитета ООН против пыток и Специального докладчика ООН по вопросу о пытках.
- Предать гласности сведения о Комиссии по помилованию, её составе, функциях и порядке работы. Раскрыть данные о количестве дел, рассмотренных Комиссией, используемых ею критериях, а также полные имена тех осуждённых, которых Комиссия рекомендовала помиловать (с момента своего образования), включая исчерпывающие сведения об обстоятельствах дела.

Справедливый суд:

- Обеспечить соответствие внутреннего законодательства и правоприменительной практики международным стандартам в области прав человека и обязательствам Узбекистана в рамках международных соглашений, участником которых является страна, в частности статей 6, 7, 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Данные обязательства подразумевают:
 - гарантированный судебный надзор за арестом и последующим содержанием под стражей;
 - право на разбирательство дела в суде в разумный срок либо освобождение задержанного;
 - презумпцию невиновности;
 - право всех задержанных на юридическую помощь сразу после ареста и во время допросов;
 - публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом;

- право каждого лица, которому предъявлены обвинения в совершении уголовного преступления, не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
- достаточное время и возможность для подготовки защиты.
- Обеспечить независимость судебной системы, отсутствие коррупции. Тщательно и беспристрастно расследовать все сообщения о случаях коррупции, о которых стало известно, привлекать виновных к ответственности.
- Проследить за тем, чтобы психически больных людей не приговаривали к и не предавали смерти; создать механизм незамедлительного и беспристрастного расследования всех заявлений о психических расстройствах.
- Срочно издать объективные критерии вынесения смертных приговоров, которыми должны руководствоваться суды при принятии решения о назначении меры наказания.
- Ввести ясную и надёжную процедуру, позволяющую немедленно уведомлять все правоохранительные органы и сотрудников, приводящих приговор в исполнение, о поступлении со стороны Комитета ООН по правам человека запроса об отсрочке исполнения смертного приговора. Обеспечить выполнение таких запросов.
- Реформировать Комиссию по помилованию на независимой основе. Комиссия должна действовать на основании прозрачных критериев и поддерживать тесную связь со СМИ и общественностью с целью изменения системы исполнения наказаний в сторону большей гуманности. Гарантировать, что всем приговорённым к смертной казни будет известно, какие именно сведения по их делу подаются в Комиссию по помилованию и Президенту, а также дать им возможность опротестовать такие материалы и подать их в собственном изложении. Если Комиссия не рекомендует помилование, она должна уведомить осуждённого и адвоката о причинах своего решения, предоставив достаточное время и возможность опротестовать причины отказа перед Президентом до того, как тот примет окончательное решение о помиловании.
- Учредить комиссию из авторитетных независимых экспертов для расследования всех жалоб о применении пыток. Проследить за тем, чтобы в своей работе комиссия использовала показания не только официальных, но и неофициальных источников. Без задержек публиковать сведения о методах работы комиссии, её полномочиях и результатах, полученных по каждому из дел. Гарантировать уголовное преследование любого лица при наличии разумных оснований подозревать его в применении пыток и жестоком обращении, а также привлечение виновников к уголовной ответственности с соблюдением процедур, отвечающих международным нормам справедливого

судебного разбирательства и не предполагающих вынесения смертного приговора.

- Если Комиссия достоверно установит факт пыток, она должна рекомендовать меры по недопущению аналогичных случаев в будущем. Предлагаемые меры должны обеспечить соблюдение прав, гарантируемых международными соглашениями (такими как Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция ООН против пыток), а также международными стандартами (документами, не имеющими статус договора), такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.
- Гарантировать пострадавшим от пыток, либо пережившим их родственникам, соответствующее возмещение, в том числе компенсации, реституции, реабилитации, исполнение обязательств и гарантию, что произошедшее не повторится.

Рекомендации властям Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана

- Власти Российской Федерации должны немедленно изменить процедуру экстрадиции, чтобы гарантированно не выдавать задержанных в страны, где последним может грозить смертная казнь, применённая в нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека.
- Власти Казахстана, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана должны безотлагательно пересмотреть процедуру экстрадиции в Узбекистан, приведя её в соответствие с обязательствами, взятыми на себя в рамках Конвенции ООН против пыток. Согласно статье 3 Конвенции, государства-участники должны воздержаться от возвращения какого-либо лица другому государству, *«если существуют серьёзные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток»*. Государства-участники должны также принимать во внимание *«существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека»*.